

Ирек Мухамедов в образе грека Зорбы на сцене Варшавского Большого театра

Без малого десять лет — до начала 90-х Ирек Мухамедов почти безраздельно царил на балетной сцене Большого театра. Получив Гран-при и Золотую медаль Международного конкурса артистов балета в Москве, он сразу был приглашен Юрием Григоровичем и стал самым молодым исполнителем заглавной партии в «Спартаке». В его репертуаре были главные роли в «Жизели», «Дон Кихоте», «Лебедином озере», «Раймонде», «Ромео и Джульетте», «Легенде о любви», «Иване Грозном», увенчанные наградой имени Ханса Кристиана Андерсена — «Лучшему танцовщику мира». Потом Мухамедов таинственно исчез из Москвы и неожиданно появился в спектаклях Королевского балета в Лондоне. Наш корреспондент Валерий Мастеров поймал Мухамедова в Варшаве, где он дебютировал в качестве хореографа, поставив «Лебединое озеро».

— Зрители хорошо приняли вашу работу, но критика обнаружила в ней отход от классики: необычную сценографию, непривычные костюмы и несколько измененный контекст.

— Я так не считаю. Сценических версий «Лебединого озера» много, но все они, по правде говоря, выводятся из петербургской инсценировки Мариуса Петипа и Льва Иванова. Я опирался на российские и западные традиции, а также на собственный опыт танцовщика, выбирая то, что мне казалось лучшим.

— Как вы считаете, вы танцовщик по рождению или стали им?

— Скорее, наверное, я им родился. Очень важно, когда еще в детстве тебя окружают люди, которые вовремя распознают твои способности и дают возможность им развиваться. Я родился в Казани, мама в раннем возрасте отвела меня в хореографический кружок Дома пионеров, а первый учитель танцев настоял, чтобы я продолжил учиться в Москве. Я понял, что жизнь

моя будет связана с танцем, в котором могу быть самым лучшим.

— Когда вы почувствовали себя звездой?

— Честно говоря, я далек от этого ощущения. Мне все время кажется, что я иду за своими внутренними чувствами, выполняя заданную установку. Звезда я или нет — решать зрителям, моим родителям, жене, детям. На сцене я живу своей жизнью, независимо от воплощаемого образа. Мне достаточно, что я получаю удовольствие от танца.

— Почему вы ушли из Большого театра? Это случилось тихо и мирно?

— Не совсем. В театре начались очередные перетасовки, из ведущего солиста я вдруг оказался неустраиваемым артистом. То есть без работы. Времена, как вы помните, были тяжкие. Но мне повезло — в кармане было приглашение Королевского балета в Лондоне. Я не решился говорить об этом Григоровичу, заранее зная, что «добро» от него не получу, а вызову скандал. Поэтому пришлось все сделать тайно, и в 1990 году я уехал в Англию.

— На родине после отъезда бывать приходилось?

— Один раз через Москву я ехал танцевать в свой родной город Казань, а второй раз принимал участие в благотворительном концерте на сцене Кремлевского дворца.

— Российские театры обращались к вам как к танцовщику или к хореографу?

— Нет, думаю, этого и не предвидится. Когда я был в Москве в 1996 году, ощутил явную неприязнь своих

коллег по отношению к себе. Наверное, я излучал слишком большую радость человека, довольного жизнью.

Действительно, работы у меня хватает, а единственное, что я умею делать и, надеюсь, хорошо, — это танцевать. Но жизнь артиста балета — короткая, поэтому переход на поприще хореографа открывает новые возможности. Помимо варшавского спектакля, я получил заказ от «Лондон чилдрен бале» на постановку детского балета, а еще есть идея создать мобильную балетную труппу. Все в порядке у меня и с семьей.

— Можете ее представить?

— С удовольствием. Жена Маша танцевала со мной в Большом театре, была солисткой. Переехав в Лондон, больше стала заниматься детьми и хозяйством: кто-то должен зарабатывать деньги, а кто-то следить, чтобы они правильно расходовались. Дочери 12 лет, она учится в художественной школе, сыну 6 лет, и его пока увлекают только машины.

Беседу вел Валерий МАСТЕРОВ, собкор «МН», Варшава

Редакция выражает благодарность Ольге ДЕШКО из Варшавского Большого театра за содействие в организации интервью.

Как сложилась судьба бывшего первого танцовщика Большого театра Ирека Мухамедова

«Золотой век» с Натальей Бессмертной и Иреком Мухамедовым

Ирек Мухамедов — Спартак в Большом театре в Москве. Фригия — Наталья Бессмертная

Алла Михальченко и Ирек Мухамедов в спектакле ГАБТа «Пахита»